

— Ты закончила принимать ванну?

— Хийк!

Лулу вышла из ванной после того, как погрузилась в теплую воду, смешанную с высококачественными зельями. Фрей взглянул на нее, пока шел по коридору, и спросил.

— Похоже, твои раны еще не полностью зажили, ты должна оставаться там дольше.

— Я... это... это...

Лулу, на которой было только полотенце, сильно покраснела, когда Фрей приблизился к ней.

— Подойди сюда. Я снова перевяжу тебе руку бинтом.

— М-моя одежда...

— Хм?

— Н-ничего.

Было невозможно понять, замечал ли Фрей смущение Лулу, поскольку на его лице было небрежное выражение. Внезапно он достал бинт и потянулся к руке Лулу.

— Может быть, это потому, что у тебя было слишком много травм, но даже высококачественных зелий не хватило для исцеления твоей руки.

Говоря это, Фрей нежно погладил покрытую шрамами руку Лулу.

Это резко контрастировало с обычным поведением Фрея. Его часто замечали за тем, как он регулярно ругал людей и жестоко нападал на Канию.

— Ой.

— Что случилось, болит?

Фрей некоторое время нежно ласкал ее руку, прежде чем она издала болезненный стон, когда он коснулся её руки. Он спросил ее с тревогой в голосе.

— Э-это пустяк. Такое количество боли...

— Каня, принеси сюда лекарство.

Твердым желанием Лулу было быстро переодеться, так как она была завернута только в банное полотенце. Однако Фрей упорно держал ее за руку и отдал Кании приказ.

— Я знала, что вы попросите, поэтому заранее принесла лекарство...

Кания, дежурившая в коридоре, появилась с бутылочкой лекарства. Она замерла, когда заметила почти голую Лулу.

— Кания. Лекарство.

— Д-да, я понимаю.

Кания быстро передала пузырек Фрею после того, как преодолела шок. Ее действия ускорились из-за холодного взгляда Фрея, и после этого она быстро спустилась по лестнице.

— Господин Фрей, я ценю вашу заботу, но, пожалуйста, позвольте мне надеть какую-нибудь ткань... хейк!

Дрожащие слова Лулу прервались когда она почувствовала, как Фрей намазал ей руку мазью. Холодное ощущение мази вызвало дрожь в ее теле.

— С этого момента я буду тем, кто будет наносить лекарство на твою руку.

Фрей мягко улыбнулся и сказал, нанося мазь на руку Лулу.

— ... Я понимаю.

Лулу решила согласиться на все требования Фрея, увидев его добрую улыбку. В конце концов, лечить ее раны было выгодно и ей самой.

— Так что с этого момента не причиняй себе вреда. Хорошо?

Фрей говорил с обеспокоенным выражением лица, когда закончил наносить мазь и начал наматывать бинты на тонкую руку Лулу.

— Угх...

— О, мои извинения. Холодно, да? Позволь мне провести тебя в твою комнату.

Пока Лулу продолжала дрожать от таинственного ощущения, вызванного лекарством и нанесённых бинтов, Фрей быстро заговорил и схватил ее за руку. Он потащил ее в коридор и начал идти.

— Господин Фрей, этот путь ведёт не в мою комнату.

Однако направление, в котором начал идти Фрей, было совершенно противоположным тому, где находилась комната Лулу.

— Еще недавно ты была бы права, но не сейчас.

— Хм?

Лулу в замешательстве наклонила голову в ответ на жуткий ответ.

— Отныне ты будешь жить в этой комнате.

— Хаа....

Лулу смогла понять смысл его слов только тогда, когда Фрей остановился и открыл дверь в комнату.

— Как оно? Тебе это нравится?

Комната была в несколько раз больше общежития, в котором она жила, и была роскошно

убрана.

— Тогда... с этого момента я буду жить с другими слугами?

Лулу в шоке оглядела комнату и заметила, что все ее вещи принесли сюда.

— Нет, это комната только для тебя.

— Что?!

Глаза Лулу расширились от шока, когда Фрей ответил со спокойным выражением лица.

— Что ж, тогда я пойду.

— Подо-подождите...

Лулу могла только смотреть, как Фрей выходит из комнаты, прежде чем она успела даже заговорить. Вскоре в комнате воцарилась тишина.

— Ч-что происходит?

Единственными словами, которые раздались в комнате, было ошеломленное бормотание Лулу.

.

.

.

.

Прошло время, и солнце начало садиться.

— Угх...

Лулу легла на свою новую кровать и вспомнила все события прошедшего дня.

— ... Ужин тоже был вкусным.

Еда, которую она ела с Фреем, была двумя из самых изысканных приёмов пищи в жизни Лулу. Ее типичная еда состояла из белой рисовой каши или черствого хлеба, которые предлагались бесплатно в столовой.

Вместо каши ей дали теплый суп с раками, а вместо твердого хлеба, которым можно сломать зубы, дали теплый сливочный хлеб.

Не только это, но и горы разноцветных морепродуктов, которые, как думала Лулу, она никогда не сможет съесть за всю свою жизнь, стали для нее большим шоком.

— И отношение Фрея...

Роскошная еда была не единственным источником недоумения.

Это было совершенно невероятно, что Фрей смотрел на нее с мягкими глазами и нежной улыбкой. Только сегодня он оскорблял и нападал на слуг десятки раз.

Этот человек заботился о ее благополучии.

Разве он не нанес лекарство прямо на её рану и даже не помог перевязать ее?

Мелкие ошибки Кании и Ирины встречались словесными выговорами и оскорблениями. Напротив, всякий раз, когда он встречал Лулу, он нежно улыбался и гладил ее по волосам.

Для Лулу, которая никогда не получала нежного человеческого контакта или теплого взгляда, это был незабываемый опыт. На протяжении всей ее несчастной жизни только Фрей когда-либо давал ей такое отношение

«Нет. Фрей все еще злодей.»

Лулу лежала на своей кровати, глядя в потолок, и вспоминала разговор Кании и Ирины, который она подслушала ранее.

— Кания, сегодня твоя очередь?

— ... Я так думаю. Как ужасно.

— Интересно, сможем ли мы вырваться из этого ада и когда...

Кания и Ирина обнимали друг друга с бледными лицами, пока разговаривали.

— Ты не можешь заходить сюда.

— Х-хах?

После еды с Фреем Лулу получила разрешение побродить по особняку. Она встретила Канию у входа в подвал.

— ... Потому что это место, где юный господин любит развлекаться.

Говоря это, Кания тряслась от ужаса, как будто действия, совершаемые в подвале, были слишком страшны для воображения.

«В конце концов, слухи были верны.»

Лулу была хорошо осведомлена о слухах о непристойной ночной жизни Фрея, которые пронизывали всю Империю.

«Теперь, когда я хорошо провела время... должно быть пора активироваться моему несчастью».

Стигма Лулу не давала ей ни одного дня блаженства. Остаток ее дня будет полон несчастий.

Если Лулу права, это будет...

Скрип

— ... Хийк.

Испуганная Лулу побледнела в ответ на скрип открывающейся двери и быстро села на кровати.

— Привет, Лулу.

— ... Ах...

Лулу задрожала с испуганным выражением лица, когда Фрей вошёл в комнату, улыбаясь, будучи одет только в белую мантию.

«В конце концов... вот что значит быть его питомцем».

Было ясно, что все ужасные слухи, возникшие про подвал Особняка Старлайт, произошли от действий Фрея.

С этого момента Фрей будет полностью доминировать над ней.

— П-пожалуйста...

Но она ничего не могла сделать.

Если она будет сопротивляться, Фрей бросит ее, и все, что она пережила до сих пор, станет бессмысленным.

Так что, как бы сильно он ни издевался над ней, ей бы пришлось это терпеть.

— ... Пожалуйста, будьте нежны.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2666600>